

Юрий Балашов

Времена нашей жизни, или подлинная цена настоящего*

Введение

Мы достоверно знаем, что все наши переживания совершаются в настоящем, а не в прошлом или будущем. В момент, когда совершается определенное переживание и мы высказываем суждение о его А-свойстве (то есть свойстве быть настоящим, прошлым или будущим), мы неизменно оцениваем это переживание как настоящее. В этом смысле между переживаниями, относящимися к различным временам, – например, чтением этой статьи, завтраком, который был у нас до этого, и предстоящим наслаждением вечерним концертом, – есть нечто общее. Назовем эту общую характеристику «настоящестью».

Более того, мы знаем, что переживание, известное нам как настоящее, например, завтрак, который был у нас до этого, является настоящим в смысле исключения настоящести других переживаний, например, вчерашнего ужина или настоящего чтения этой статьи, которые мы полагаем совершающимися не в настоящем. Само по себе это не нарушает онтологической равноценности наших переживаний, относящихся к разным временам, а лишь делает богаче их содержание: мы не только знаем, что каждое наше переживание совершается в настоящем, но и то, что его совершение в настоящем исключает, что в настоящем совершается какое-либо предшествующее ему или следующее за ним переживание. Назовем эту характеристику «исключительностью».

Однако, наше знание того, что некоторые переживания, совершаются именно *сейчас*, а не только тогда, когда они совершаются, (равно как наше знание, что их совершение в настоящем исключает совершение в настоящем наших предыдущих или последующих переживаний), нарушает онтологическую равноценность наших

* Balashov Y. Times of our Lives: Negotiation the Presence of Experience // American Philosophical Quarterly, 42, 4, 2005. Перевод выполнен Игорем Гаспаровым и публикуется с любезного разрешения автора и ответственного секретаря журнала «American Philosophical Quarterly» г-жи Дороти Хенле (North American Philosophical Publications). – Примеч. ред.

переживаний. Возьмем в качестве примера чтение этой статьи. Кажется, что его совершение не исчерпывается простым совпадением с возможным возникновением у вас соответствующего А-убеждения о настоящести этого переживания в противоположность его прошедшести или будущности – характеристиками, которыми обладают ваш утренний завтрак и ваше вечернее удовольствие от концерта. В дополнении к этому вам представляется, что чтение этой статьи совершается *simpliciter*. Назовем эту характеристику «совершенство».

Любая теория времени должна объяснить все три вышеуказанные характеристики темпоральных переживаний. В дальнейшем я буду называть эту задачу проблемой настоящести переживания (НП). Совершенно очевидно, что НП прекрасно решается в рамках большинства, если не всех, А-теорий времени, и в особенности презентизма¹. Однако, для альтернативной В-теории времени НП представляет серьезную трудность. Обсуждая НП, сторонники В-теории² в основном сосредотачивали свое внимание на двух первых характеристиках этого феномена, настоящести и исключительности. В той мере же, в какой они касались третьего аспекта, совершенности, они склонялись к тому, чтобы редуцировать его к первым двум. С нашей точки зрения, это явный недосмотр. В-теоретику сравнительно легко объяснить настоящест и исключительность в том смысле, почему мы знаем, что наши переживания являются настоящими в тот момент, *когда они совершаются*, то есть *настоящими* в противоположность *прошедшим* и *будущим*, и почему мы знаем, что это исключает настоящест всех предшествующих и последующих переживаний.

-
- 1 См., например, Smith Q. The Phenomenology of A-Time // Oaklander L. N., Smith Q. (eds.) The New Theory of Time. – New Haven, Conn.: Yale University Press, 1994; Hestevold H. S. Passage and the Presence of Experience // Oaklander L. N., Smith Q. Op cit.; и Craig W. L. The Tensed Theory of Time: A Critical Examination. – Dordrecht: Kluwer, 2000. В дальнейшем термины «временная/вневременная теории» и «А/В-теории» будут использоваться как синонимы. При этом мы полностью сознаем, что несмотря на то, что обычно они обозначают примерно один и тот же набор лингвистических и онтологических тезисов, у каждой из них может быть особый акцент и специфические коннотации. В литературе нет согласия по поводу точного использования данных терминов.
- 2 См., в частности, Grünbaum A. The Exclusion of Becoming from the Physical World // Capek M. (ed.) The Concepts of Space and Time. – Dordrecht: Reidel, 1976; Oaklander L. N. On the Experience of Tenseless Time // Oaklander L. N., Smith Q. Op cit.; Williams C. The Phenomenology of B-Time // Oaklander L. N., Smith Q. Op cit.; Mellor D. H. Real Time. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Mellor D. H. Real Time II. – L., N. Y.: Routledge, 1998; Mellor D. H. The Time of Our Lives // O'Hear A. (ed.) Philosophy at the New Millenium. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Гораздо сложнее объяснить совершаемость в том смысле, почему мы знаем, что некоторые наши переживания *совершаются*, или являются *настоящими*, в противоположность *не-совершающимся*, или *отсутствующим*. Совершаемость – это особый феномен, который представляет собой *трудную* проблему НП. Постоянная тенденция избегать этой проблемы частично является причиной того, что то, что обычно считается решением загадки НП в рамках В-теории времени, не может быть признано таковым в действительности.

Двойственность термина «настоящее», о которой было упомянуто выше, конечно же, увеличивает соблазн невнимания к трудной проблеме НП или ее подмены простой проблемой. Как бы то ни было, в настоящей статье я аргументирую, что реальное решение трудной проблемы требует того, чтобы В-теория времени была дополнена хотя и спорным, но в последнее время становящимся все более популярным способом мыслить самих себя и другие пребывающие во времени объекты, называемым *теорией стадий*. Далеко не все сторонники В-теории времени готовы принять на себя такое обязательство. Однако, даже принятие этого обязательства еще не разрешит всей проблемы полностью. В настоящей статье предлагается способ решения проблемы по аналогии с решением проблемы, возникающей в связи с другими столь же глубокими нашими интуициями, такими как тождество личности.

Поскольку обязательство, на котором я настаиваю в настоящей статье, предполагает отказ от трехмерной онтологии пребывания объектов во времени (эндурантизма) в пользу его четырехмерной альтернативы, и поскольку необходимость для сторонника В-теории принятия на себя этого обязательства как раз и есть то, что стоит на кону³, то вначале мы предположим истинность эндурантизма, а затем покажем, что в этом случае все серьезные попытки сторонников В-теории решить трудную проблему НП обречены на неудачу⁴. В

3 В настоящей статье я не соглашаюсь со сторонниками В-теории, которые подобно Меллору (Mellor D. H. Real Time; Mellor D. H. Real Time II) в явной форме принимают эндурантизм, отвергая метафизику временных частей. Однако, точка зрения, выраженная в этой статье, также расходится с теми, кто считает, что дискуссия о пребывании объектов во времени и обсуждение контринтуитивных следствий четырехмерности не является неотъемлемым аспектом реального решения проблемы НП.

4 Несерьезные попытки обычно сводятся к утверждению, что трудной проблемы НП не существует, или что она не отличается от простой проблемы. Подробнее об этом см. далее.

заклучении я приведу аргументы в пользу того, что решение трудной проблемы НП в рамках теории стадий стоит той цены, которую за нее приходится платить.

2. Настоящность и исключительность

В литературе НП обсуждалась в тесной связи с другими вопросами спора между сторонниками А и В-теорий времени, касающимися онтологического статуса темпорального становления («течения» времени) и различия наших психологических установок по отношению к прошлым и будущим событиям. Несмотря на то, что все три эти вопроса тесно взаимосвязаны между собой, в настоящей статье мы постараемся разделить их, сосредоточившись исключительно на НП, которая и сама по себе представляет достаточно важный предмет рассмотрения. Если в рамках В-теории времени найдется приемлемое решение этой проблемы, то можно надеяться, что оно также подскажет и способ решения других проблем феноменологии В-времени.

В приведенной выше предварительной характеристике феномена НП было выделено три аспекта, которые теперь необходимо рассмотреть подробнее. Первый аспект состоит в том, что, формируя А-убеждения о темпоральных свойствах своих переживаний в момент их совершения, мы всегда полагаем их настоящими, а не прошлыми или будущими. Кажется, что этот факт говорит в пользу А-теории времени, согласно которой мы *полагаем*, что наше чтение данной статьи совершается в настоящем, потому что наше чтение, равно как и наше убеждение о его настоящести *совершаются* в девять утра, а сейчас девять утра является настоящим. Аналогично, мы *полагали* свой вчерашний ужин совершавшимся в настоящем, потому что ужин, равно как и наше убеждение о его настоящести *совершались* вчера вечером, когда он был настоящим. На первый взгляд, кажется, что такие убеждения отражают объективные А-свойства наших переживаний.

Однако, хорошо известно, что истинность подобных А-убеждений, или А-суждений, не требует признания объективных А-свойств. Их можно адекватно проанализировать в терминах токен-рефлексивных условий истинности А-суждений, относящихся к переживаниям. Все, что стороннику В-теории необходимо для того, чтобы объяснить, почему вы приписываете А-свойство быть настоящим своему утреннему завтраку, – это В-факт, что переживание завтрака совершается в тоже самое время, что и приписывание ему настоящести, а

также общий факт, что обычно А-убеждения о переживаниях истинны⁵. Поскольку это применимо ко всем нашим переживаниям, то в этом смысле каждое из них можно считать настоящим. Более того, каждое переживание можно считать в момент его совершения настоящим в том смысле, что оно исключает все предшествующие ему и следующие за ним переживания. Поскольку последние совершаются раньше или позже времени суждения, то мы не считаем их в это время настоящими⁶. Таким образом, нижеследующая концепция настоящести и исключительности прекрасно сочетается с онтологией В-теории:

(Настоящность и исключительность): Когда совершается отдельное переживание и одновременно с этим выносится суждение о его А-свойстве, то это переживание полагается настоящим, в противовес всем предшествующим ему и следующим за ним переживаниям.

Все сторонники В-теории, обсуждавшие НП, принимают ту или иную версию этой идеи. Эту идею прекрасно выражают слова Натана Оаклендера: «С онтологической точки зрения настоящесте переживания не предполагает ничего, кроме того, что мы осознаем свои переживания в тот момент, когда они случаются»⁷.

3. Совершенство

Однако, феноменологически мы имеем здесь дело с более богатым

-
- 5 В этой связи см. Mellor D. H. *Real Time*, p. 54; Mellor D. H. *Real Time II*, pp. 31-32, 42-45; Mellor D. H. *The Times of our Lives*, p. 57; Oaklander L. N. *On the Experience of Tenseless Time*, pp. 346-347; Oaklander L. N. *The Ontology of Time*. – Amherst, N. Y.: Prometheus Books, 2004, pp. 217-218, 238-239. См. также Grünbaum A. *Op cit.*, p. 479; Butterfield J. *Seeing the Present // Mind*, 93, 1984; Williams C. *Op cit.*; и Le Poidevin R. *The Experience and Perception of Time // Zalta E. (ed.) Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2004 Edition)*, URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2004/entries/time-experience/>.
 - 6 Подобные суждения не должны быть эксплицитными. Чаще всего мы просто переживаем сознательный опыт, не выражая его в виде убеждений о его А-свойствах. Однако всякий раз, когда мы формируем подобные убеждения, мы уверены в безошибочности атрибуции настоящести переживаниям, совершающимся в это время, исключаяющей настоящесте переживаний, совершающихся до и после. В этой связи Меллор отмечает, что «мое суждение, что мое переживание является настоящим, подобно моему суждению, что я не чувствую боли» (Mellor D. H. *Real Time*, p. 53). В аналогичном контексте Квентин Смит говорит об «имплицитном», «маргинальном», «нерефлексивном» сознании временных свойств переживания в настоящем (Smith Q. *Op cit.*, pp. 354-355).
 - 7 Oaklander L. N. *On the Experience of Tenseless Time*, p. 346.

содержанием. Сторонники А-теории времени всегда отмечали, что настоящесть-и-исключительность, или эквивалентные тезисы, не исчерпывают всего содержания НП⁸. И их реакцию нельзя назвать чисто доктринерской. Вы знаете (полагаете), что ваше чтение данной статьи происходит в настоящем, исключая при этом, что ваш утренний завтрак или вечерний концерт тоже происходят в настоящем. Однако, то же самое можно сказать и о вашем утреннем завтраке. Когда он совершается, то вы знаете, что он происходит в настоящем, исключая при этом, что в настоящем происходит вчерашний ужин или ваше чтение этой статьи. Феноменология настоящесть-и-исключительности идет рука об руку с онтологией В-теории времени, которая рассматривает эти два переживания как онтологически равноценные: они представляют собой сущности, вневременно привязанные к соответствующим датам; каждая из них совершается в свое время, исключая всех своих темпоральных предшественников и последователей. Однако кажется, что чтение этой статьи обладает еще и одним дополнительным свойством, которого нет у предшествующего утреннего завтрака: кроме того, что мы знаем, что оно является настоящим в тот момент, когда оно совершается, мы знаем, что чтение этой статьи совершается *simpliciter*. Мы знаем, что оно совершается в настоящем в смысле, радикально отличном от того, который допускается токен-рефлексивностью. Этот очевидный смысл настоящего как присутствующего в противоположность *отсутствующему*, а не прошедшему или будущему, требует объяснения. Однако, вневременная позиция сама по себе не предоставляет никакого основания для такого объяснения. Примем следующее описание этой характеристики временных переживаний:

(Совершаемость): Тогда как мы знаем, что все временные переживания являются настоящими во время своего совершения (и вынесения суждений об их А-свойствах), исключая при этом настоящесть своих темпоральных предшественников и последователей, о некоторых из этих переживаний мы знаем, что они совершаются *simpliciter*.

Как было сказано выше, сторонники В-теории времени не обращали внимания на совершаемость или не придавали ей особого значения. Несомненно, есть искушение спутать ее с настоящесть-и-

8 См., например, Hestevold H. S. Op cit.; Smith Q. Op cit.; Craig W. L. Op cit., pp. 139-141.

исключительностью. Согласно Д. Х. Меллору, проблема НП сводится к следующему: «Кем бы я ни был и когда бы у меня ни возникло убеждение о настоящести моего переживания, это сейчас-убеждение является истинным. Эта неизбежная настоящность переживания должна быть объяснена сторонниками В-теории времени»⁹. Я могу разрешить эту проблему, как только осознаю, что мое сейчас-убеждение, что «переживания, которые есть у меня сейчас, являются настоящими, не приписывает настоящность всем моим переживаниям, прошлым, настоящим и будущим, а только тем из них, которые есть у меня сейчас, то есть в то В-время, когда они у меня присутствует это убеждение»¹⁰. Однако, это еще не вся история, учитывая, что для Меллора «сейчас» – индексный термин, так же как и «настоящее», и, следовательно, в равной степени применим ко всем переживаниям. Конечно, ваше сейчас-убеждение, что вы сейчас читаете эту статью, не приписывает настоящность переживанию концерта, поскольку соответствующее убеждение не возникает у вас в В-время концерта. Однако другое сейчас-убеждение делает это. И *это* сейчас-убеждение *приписывает* настоящность *этому* переживанию. Однако, что нуждается в объяснении, так это ваше знание, или убеждение, что сейчас у вас присутствует именно переживание чтения, (равно как и первое сейчас-убеждение), а не переживание концерта (наряду со вторым сейчас-убеждением). И этот вопрос отличается от вопроса, почему *каждое* сейчас-убеждение приписывает настоящность переживаниям, совершающимся во время возникновения соответствующего убеждения, а не предыдущим или последующим переживаниям. Настоящность-и-исключительность говорит о систематической корреляции между датированными переживаниями и возможными сопутствующими А-убеждениями с определенным содержанием. Совершаемость, с другой стороны, говорит о *совершении*, или наличии, определенных датированных переживаний (плюс соответствующих убеждений о них, если они активно мыслятся), *а не* других подобных переживаний (и соответствующих убеждений). Корреляция противопоставляется не-корреляции, возможному (хотя и не очень правдоподобному) случаю ошибочного сейчас-убеждения, атрибутирующему прошлость или будущность убеждению, совершающемуся одновременно с переживанием, к которому относится убеждение. Совершаемость, с другой стороны, противопоставляется не-совершению, то есть простому отсутствию определенного переживания.

9 Mellor D. H. Real Time II, p. 44.

10 Ibid.

Отсюда не следует, что индексный анализ «сейчас» и «настоящего» неправилен; это лишь указывает на то, что хотя подобный анализ способен достаточно адекватно объяснить настоящесть-и-исключительность, он плохо приспособлен для объяснения совершаемости, так как не может объяснить ее сущностную характеристику: что кроме систематической корреляции с другими психологическими токенами, мы знаем, что некоторые переживания просто совершаются.

Подход Меллора является характерным примером того, как сторонники В-теории времени обычно решают НП¹¹. Их подход делает акцент на первых двух аспектах этого феномена, настоящести и исключительности, за счет совершаемости, которой либо вообще не уделяется должного внимания, либо которая мыслится как сводимая к первым двум аспектам. Сведение совершаемости к настоящести и исключительности может, выражаясь словами Дэвида Каплана, породить иллюзию понимания, но не более, чем иллюзию. В-теория времени действительно должна быть дефляционной относительно множества феноменальных характеристик мира. Однако, дефляционизм – это не то же самое, что игнорирование, особенно там, где это касается феноменально очевидных данных.

С другой стороны, тенденция игнорировать или неверно идентифицировать совершаемость понятна. Настоящесть и исключительность суть характеристики, которые быстро находят свое естественное место в понятийном каркасе В-теории времени. Совершаемость же, напротив, – это феномен, который скорее чужд В-теории времени. Ранее его отличительный аспект характеризовался так, что настоящие переживания, кроме того, что совершаются в тот момент, когда они совершаются, совершаются еще и *simpliciter*. Однако, с точки зрения В-теории времени эти два модуса совершения равнозначны. Поэтому вышеупомянутая характеристика имеет свои ограничения. Сторонник В-теории времени, по крайней мере, поначалу может

11 См., в частности, Grünbaum A. Op. cit.; Oaklander L. N. On the Experience of Tenseless Time; и Williams C. Op. cit. Интересно, что некоторые сторонники А-теории признают этот подход. Например, Крейг Бурн (Bourne C. When Am I? A Tense Time for Some Tense Theorists? // Australasian Journal of Philosophy, 80, 2002, p. 361) отмечает, что «индексный анализ «настоящего» – это не единственное решение проблемы настоящего» (так Бурн называет проблему НП или что-то очень близкое к ней). Однако, даже если это не единственное и не самое лучшее решение, Бурн тем не менее допускает его как одно из решений. Несомненно, что большинство сторонников А-теории не согласятся с подобном допущением.

настаивать на своем и утверждать, что он не понимает разницы. Однако, «*simpliciter*» кажется подходящим ярлыком для того, что представляется феноменом *sui generis*, и я буду использовать его и дальше. Поскольку сторонник В-теории склонен к тому, чтобы приуменьшать его значение и отрицать его особую природу, полезно подойти к нему с другой стороны, заложив тем самым основу для последующей дискуссии.

Предположим, что я испытываю боль в момент времени t_1 и удовольствие в t_2 . Я знаю, что каждое из моих переживаний является настоящим в тот момент, когда я его испытываю. Более того, я знаю, что настоящесть одного из них исключает настоящесть другого (равно как и остальных моих переживаний). Тогда что объясняет мою текущую головную боль? Явно не факт, что сейчас t_1 . Согласно В-теории времени, такого факта не существует. Или существует? Может ли быть так, что затруднение возникает просто из-за нашей неспособности справиться с самолокализацией во времени или убеждениями *de se*? Без сомнения, у меня есть убеждения о том, где я, кто я, и когда что-то происходит¹². Однако сами по себе они не выводят меня из затруднения. Все релевантные самолокализирующие убеждения располагают меня во *всех* моментах моей сознательной жизни, в которые у меня присутствуют соответствующие убеждения, как в болезненные, так и в приятные моменты. И все эти убеждения являются в равной степени *моими*. Однако что тогда нарушает симметрию между ними? Почему мне так настойчиво кажется, что у меня присутствует убеждение, что сейчас t_1 , а не убеждение, что сейчас t_2 ? Не потому ли, что оно присутствует у меня в t_1 , а t_1 – сейчас? Однако t_2 ведь тоже сейчас.

Затруднение существенным образом состоит в возникновении феноменальной неравнозначности переживаний, которые онтологически являются равнозначными. Кажется, что равнозначность должна нарушаться где-то на пути от онтологии к феноменологии. Как именно она нарушается? (Каков механизм нарушения равнозначности?) И почему она нарушается именно *таким образом*, отдавая предпочтение t_1 перед t_2 ?

Здесь возникают два вопроса. Первый сравнительно прост: Почему я не переживаю одновременно невозможную комбинацию боли и удовольствия. Второй – это трудный вопрос: почему я сейчас переживаю *именно* боль, а не удовольствие? Для решения простой проблемы с *de dicto* и *de se* установками достаточно отметить, что я существую во

12 См.: Lewis D. Attitudes *De Dicto* and *De Se* // *Philosophical Review*, 88, 1979; и Perry J. The Problem of Essential Indexical // *Nous*, 13, 1979.

времени, а не вне его, и, следовательно, я не могу иметь переживания из различных времен *totum simul*, а только «в определенное время». Мы не обладаем божественной перспективой мира и истории. Наша перспектива существенно темпоральна¹³.

Однако, что определяет мою конкретную временную перспективу? Кажется, что её определяет мое присутствие – полное присутствие – в определенное время. Однако я полностью присутствую во множестве времен, включая t_1 и t_2 . Почему же моя текущая перспектива привязана к t_1 , а не к t_2 ? Кажется, что t_1 и t_2 имеют равные права на выражение моей перспективы, ведь я полностью присутствую в обоих. Что же тогда делает t_1 предпочтительнее t_2 ? Разве не факт, что сейчас t_1 ? Однако такого факта не существует.

Что еще, с точки зрения В-теории времени, могло бы определять, что сейчас для меня именно t_1 , а не t_2 ? Мог бы это быть факт, что я слышу бой часов в 10:00? Разве не мог бы я тогда сказать, что испытываю боль, а не удовольствие, и поэтому для меня сейчас t_1 , а не t_2 – потому что я слышу, как часы бьют 10:00, а не 12:00? Однако я слышу бой часов и в 12:00, когда испытываю удовольствие. Если так, то снова становится непонятно, почему для меня сейчас t_1 , а не t_2 ? Может быть, я должен сказать, что мое слышание боя часов в 10:00 совершается не просто тогда, когда оно совершается (т. е., в 10:00 или в t_1), а кроме того и *simpliciter*? Такой ответ представляется разумным, однако он не способен продвинуть нас дальше, поскольку объяснения требует наше знание того, почему отдельное временное переживание – мое слышание боя часов в 10:00 в противоположность моему слышанию боя часов в 12:00 – совершается *simpliciter*. И мы не можем сказать, что это происходит потому, что для меня сейчас 10:00 (= t_1), ибо это именно то, что мы намеревались объяснить путём добавления в наше описание часов. Ясно, что ничто из того, что происходит в t_1 , в дополнение к моей боли, не может объяснить, почему для меня сейчас t_1 и почему я именно сейчас страдаю от боли.

4. Возражения и ответы

Совершенство ускользает от анализа, и у сторонников В-теории времени есть большой соблазн отрицать ее особый характер или сводить к настоящести-и-исключительности. В данном разделе рассматриваются некоторые возражения относительно приведенного выше описания

13 Ср.: Oaklander L. N. On the Experience of Tenseless Time, p. 346.

совершаемости как уникального феномена¹⁴.

4.1.

В предыдущем разделе совершаемость была представлена с перспективы от первого лица. На это можно возразить, что такое описание содержит потенциальную путаницу. Действительно, кто-то может аргументировать, что совершаемость заимствует свой особенный характер из неправильного смешивания перспективы первого лица и перспективы третьего лица в отчетах о переживаниях. И как только мы разведем эти перспективы, то сразу станет ясно, что совершаемость не представляет собой ничего особенного сверх настоящести и исключительности. Предположим, что Мелисса испытывает боль в t_1 и удовольствие в t_2 . Она только что приняла обезболивающее и может описать свои переживания в настоящем, не нуждаясь во временной квалификации: «Я испытываю боль, но позже я буду испытывать удовольствие». Пэдди, являющаяся сторонницей В-теории времени, конечно же, может описать переживания Мелиссы, добавив временной индикатор: «Мелисса испытывает (внеременно) боль в t_1 и удовольствие в t_2 ». Однако Пэдди может также описать переживания Мелиссы относительно себя самой. Если ей случится говорить о переживаниях Мелиссы в то же самое время, когда последняя испытывает боль (т. е. в t_1), то Пэдди может сказать: «Мелисса испытывает боль» и ей не нужно добавлять временную квалификацию. Разве этим не исчерпывается сущность совершаемости? Причина, почему боль Мелиссы может быть описана как совершающаяся *simpliciter*, в том, что описание этого переживания от третьего лица не нуждается во временной квалификации. Только если переживающий и рассказчик являются одним и тем же лицом, возникает обманчивая мысль, что совершаемость является чем-то особенным. Моя боль в t_1 и мое удовольствие в t_2 переживаются мною как настоящие, исключительные и совершающиеся. Однако, так как мне случилось сообщать о своем собственном переживании в t_1 , я могу говорить о боли, но не об удовольствии, без какой-либо темпоральной квалификации. В результате у меня возникает мысль, что моя боль совершается *simpliciter*, и что это нечто большее, чем то, что она совершается в определенное время (то есть та характеристика, которую боль разделяет с удовольствием). Однако возможно, что вся разница сводится в конечном итоге лишь к какой-то характеристике описания. И

14 Спасибо референту за стимулирующие возражения.

эту разницу можно сделать зримой и понятной за счет проведения четкого различия между переживающим и рассказывающим о переживании.

На это возражение можно ответить, что уникальный характер совершаемости нельзя объяснить разницей в отчетах о переживаниях от первого и третьего лица. Также как и другие события, переживания с точки зрения В-теории времени, суть объекты (items), которые вневременно привязаны к соответствующим датам, и также как и другие события, все датированные переживания являются равноценными. Проведение различия между перспективами первого и третьего лица не может что-либо отнять от этого онтологического факта или же что-либо добавить к нему. Для того, чтобы увидеть, как это зависит от отчета о переживаниях, предположим, что Пэдди описывает переживания Мелиссы как в t_1 , так и в t_2 . Поскольку Пэдди сообщает о переживании Мелиссы в то же самое время, когда она переживает боль (т. е. в t_1), Пэдди может сказать: «Мелисса испытывает боль» и ей не нужно при этом добавлять временную характеристику. Она делает это простое сообщение в t_1 . Поскольку Пэдди сообщает о переживании Мелиссы в то же самое время, когда она испытывает удовольствие (т. е. в t_2), Пэдди может сказать «Мелисса испытывает удовольствие», при этом также не добавляя никакой временной характеристики. Она просто делает это сообщение в t_2 . Оба переживания правильно коррелируют с соответствующими сообщениями, и о каждой паре имеется соответствующее убеждение обеих сторон, что они являются настоящими и исключительными в тот момент, *когда они совершаются*. Объясняются ли тем самым убеждение Мелиссы, что у нее *сейчас* сильно болит голова, а также корректное и неохарактеризованное по времени сообщение Пэдди, что у Мелиссы болит голова? Нет. Потому что убеждение Мелиссы, что она испытывает удовольствие, и корректное сообщение Пэдди об этом (без временной характеристики) являются столь же реальными. Почему же тогда сейчас Мелисса испытывает *именно* боль, а не удовольствие? Соответственно, почему Пэдди корректно (и неохарактеризовано по времени) описывает *именно* боль Мелиссы, а не ее удовольствие (столь же корректно и неохарактеризовано по времени)? Нельзя сказать, что это потому, что Пэдди *случилось* сообщить о переживании Мелиссы в то же самое время, когда она испытывала боль (т. е. в t_1), потому что Пэдди также *случилось* сообщить о переживании Мелиссы в то же самое время, когда она испытывала удовольствие (т. е. в t_2).

Кто-то может возразить, сказав, что неправильно сводить всю проблему к вопросу (мы будем называть его в дальнейшем просто Вопрос) о том, почему Мелисса испытывает *именно* боль, а не удовольствие? Предположим, что сейчас t_3 , через месяц после t_1 , и месяц и один день после t_2 . Мелисса погружена в дзен медитацию и не испытывает ни боли, ни удовольствия. Назовем ее настоящее переживание E_z . Нет сомнения, что для кого бы то ни было – Мелиссы, Пэдди или какого-либо третьего лица – было бы неправильно задать Вопрос *simpliciter*, без временной квалификации. Однако добавление временной характеристики немедленно стирает все различие между совершаемостью и настоящестью.

Однако в нашем вопросе нет ничего особенного. Аналогичный вопрос можно задать относительно любой пары (или в более общем виде, любого множества) датированных переживаний Мелиссы. Например: Почему Мелисса переживает *именно* E_z , а не боль? Или почему она переживает *именно* E_z , а не E_x или E_y ? Соответственно, почему господин А или господин В корректно (и неохарактеризовано по времени) описывает ее, переживающей *именно* E_z , а не E_x или E_y ? Почти невозможно прогивостоять искушению ответить на этот вопрос: да потому, что сейчас t_3 ! Однако сторонник В-теории должен ему сопротивляться, потому что о t_1 и t_2 в равной степени можно сказать, что они имеют место сейчас. Это показывает, что описание этой ситуации начальной фразой «Предположим, что сейчас t_3 » обманчиво, пока мы с ясностью не осознаем индексную природу «сейчас». Однако как только мы ее осознаем, избавиться от нашего Вопроса мы сможем только за счет другого столь же трудного вопроса: почему сейчас для Мелиссы, или Пэдди, или меня, или вас *именно* t_3 , а не t_1 или t_2 ? (Вспомните обсуждение в конце раздела 3.)

Совершаемость обладает всеми свойствами незванного гостя: Вы выставляете его за дверь, а он лезет через окно. Она вышла невредимой из нашего обсуждения различия между отчетами о переживаниях от первого и третьего лица. Поскольку описания от первого лица выглядят более живыми, мы будем использовать их и в дальнейшем там, где это будет уместно.

4.2.

Обладание переживаниями в определенный момент времени во многом похоже на обладание внутренними свойствами (*intrinsic properties*) в определенное время. Действительно, что означает, что S переживает E в t ,

если не то, что S приписывается определенное свойство, которым он обладает в t , или, может быть, свойство проявлять себя E -но в t ? Однако, было бы неверно из этого сходства делать вывод, что *проблема* совершаемости (т. е. трудная проблема НП) – это просто частный случай *проблемы* временных внутренних свойств, и, следовательно, любое приемлемое решение последней было бы *ipso facto* решением первой. Проблема внутренних временных свойств возникает из-за необходимости объяснить, как один и тот же объект может экземплифицировать несовместимые внутренние свойства в разные времена. Одним из решений, доступных для эндурантиста, доброжелательно настроенного по отношению к В-теории времени – «второе решение» Льюиса¹⁵ – состоит в том, чтобы конструировать временные свойства как отношения к временам. Реляционистский подход (или его разновидности, известные также как «индексикализм» и «адвербализм») далек от того, чтобы решить загадку совершаемости, он всего лишь оборачивает ее в дополнительные метафизические покровы. С точки зрения льюисовского реляционизма, мое переживание боли в t_1 и мое переживание удовольствия в t_2 , заключаются в том, что я нахожусь в отношениях *боль-в* и *удовольствие-в* к t_1 и t_2 соответственно. Эти отношения являются онтологически равнозначными, равно как и мои переживания. Однако последние феноменологически неравнозначны. Я знаю, что у меня сейчас острая зубная боль. Что в этом случае выделяет именно t_1 (*и мое отношение к нему*), а не t_2 (*и мое отношение к нему*)? Разве не тот факт, что сейчас t_1 ? Однако, такого факта не существует, если только не принять за него вневременной факт, что t_1 – это время, когда совершается моя боль (t_1 – это время, к которому я нахожусь в отношении *переживать боль-в*). Однако, тем же самым образом t_2 – это время, когда совершается удовольствие (я нахожусь в отношении *переживать удовольствие-в* к t_2). Эти факты не объясняют, почему сейчас t_1 , а не t_2 , а, следовательно, не объясняют, почему *совершается* именно моя боль, а не мое удовольствие.

Также понятно, что варианты льюисовского “второго решения”, которые мы выше обозначили как “индексикализм” и “адвербализм” тоже не могут предложить ничего лучшего. Вместо того, чтобы рассматривать время в качестве полноценной реляты отношения, конституирующего временное свойство, в первом варианте время модифицирует само *свойство*, а во втором – *обладание* свойством. С

15 Lewis D. On the Plurality of Worlds. – Oxford: Blackwell, 1986, pp. 202-204.

точки зрения индексикализма, правильный метафизический анализ моей боли в t_1 и моего удовольствия в t_2 состоит в соединении времен с переживаниями и образовании органических целостностей, индексированных по времени и конституирующих переживания *боль-в- t_1* и *удовольствие-в- t_2* , которые приписываются мне. Это вневременное приписывание объясняет, почему я переживаю боль в t_1 , исключая при этом удовольствие, и испытываю удовольствие в t_2 , исключая при этом боль. Однако при этом необъясненным остается, почему я испытываю именно боль, а не удовольствие, и почему для меня сейчас именно t_1 , а не t_2 . Поскольку я нахожусь в *отношении* как с *болью-в- t_1* , так и с *удовольствием-в- t_2* , оба эти составных свойства в равной степени могли бы определять мою временную перспективу. К тому же самому результату нас приведет анализ ситуации с точки зрения адвербализма.

4.3.

Другая попытка сторонников В-теории времени объяснить совершаемость¹⁶ жидется на важном различии между переживаниями и внешними событиями: можно настаивать на том, что только последние, но не первые, относятся к прошлому, а не к настоящему, в тот момент, когда они воспринимаются. Примером здесь может служить отдаленный взрыв в противоположность острой боли. Восприятие взрыва может вызывать знание или убеждение о совершении данного события без знания, или убеждения, что оно в настоящем. Такого не может быть с болью. Прямое объяснение этого различия с точки зрения В-теории заключается в том, что между переживанием и его осознанием отсутствует временной интервал. Между внешним событием и переживанием этого события (осознанием его переживания) может присутствовать значительный временной промежуток. Таким образом, ограничение переживаний настоящим временем, как мы только что видели, происходит не так как это имеет место в случае внешних событий. Отсюда феномен совершаемости.

Однако, по здравом размышлении, становится ясно, что только что описанный феномен остается в границах настоящести-и-исключительности и не проявляет сущностных признаков совершаемости. Тот факт, что (вневременное) совершение всякого датированного переживания – переживания боли в t_1 и переживания удовольствия в t_2 – одновременен с сознанием этого совершения,

16 Предложено вторым референтом этого журнала. Возражениям, обсуждаемым в разделах 4.1 и 4.2, я обязан первому референту.

объясняет, почему мы приписываем ему настоящесть, отличая его таким образом от его предшественников. Однако, сам по себе этот факт не объясняет, почему я переживаю *именно* боль (и сознаю это), *а не* удовольствие (также сознавая его). Я (часто не думая об этом¹⁷) сознаю каждое переживание, которое совершается в моей сознательной жизни. Между совершением переживания и осознанием этого переживания нет временного промежутка. Однако почему *совершается* именно это *отдельное* переживание (наряду с одновременным осознанием этого переживания)? Тот факт, что не существует временного интервала между переживанием и осознанием этого переживания, не может нам помочь ответить на *этот* вопрос.

5. Стадии переживания

Выше мы охарактеризовали совершаемость как феномен *sui generis*, чуждый метафизике В-теории времени. В этом смысле он отличается от настоящести-и-исключительности, которая прямо признает онтологическую равноценность различных моментов времени. Следовательно, сторонник В-теории должен считать, что несмотря на все приведенные выше возражения, совершаемость – а также то, что некоторые моменты времени вместе с их содержанием являются в некотором смысле привилегированными по отношению к другим – является иллюзией. Теперь когда мы знаем различие между настоящестью-и-исключительностью и совершаестью, мы можем признать, что последняя действительно является иллюзией, простой кажимостью. Однако, мы до сих пор не объяснили происхождение этой иллюзии. Более того, в свете предыдущей дискуссии кажется, что безнадежно искать это объяснение в рамках абсолютно симметричного вневременного ландшафта В-теории времени. Кажется, что то обширное множество реальностей, принимать которое обязана В-теория времени, порождает переизбыток иллюзий. Кажется, что в эгалитарной онтологии нет места для этой явно не-эгалитарной иллюзии.

Однако, решение находится поблизости. Сохранить онтологический эгалитаризм можно за счет наделения его дополнительным содержанием. Однако за некоторые аспекты не-эгалитарной иллюзии придется заплатить определенную цену. Общая стратегия была предложена льюисовским решением проблемы внутренних временных свойств¹⁸, а также его кратким замечанием по

17 См. примеч. 6.

18 Lewis D. On the Plurality of Worlds, pp. 202-204.

поводу убеждений *de se*: некоторые случаи убеждений *de se* можно лучше понять, если считать субъект убеждения не континуантой, а более или менее моментальным временным срезом¹⁹. Льюисовский набросок решения проблемы внутренних временных свойств вырос за последние два десятилетия во влиятельную теорию пребывания во времени, известную как четырехмеризм. Однако, его краткое замечание по поводу саморасполагающих убеждений осталось незамеченным сторонниками В-теории времени, не испытывающими симпатии к теории временных частей, несмотря на релевантность последней для проблемы НП.

Тогда окончательный диагноз состоит в том, что неспособность совладать с третьим аспектом проблемы НП, совершаемостью, связана с эксплицитным допущением истины эндурантизма, которое делается некоторыми сторонниками В-теории, согласно которому объекты пребывают во времени, будучи полностью присутствующими во многие моменты времени, или с допущением, (обычно принимаемым имплицитно), что вопрос о пребывании объектов во времени не имеет значения для НП. Меллор является единственным сторонником В-теории, строго защищавшим эндурантизм в контексте НП²⁰. Другие сторонники В-теории, внесшие вклад в дискуссию, воздержались от увязывания этой проблемы с онтологией пребывания во времени.

Это не означает, что сторонники В-теории времени должны непременно испытывать колебания перед тем, как отвергнуть эндурантизм и признать его альтернативу, теорию временных частей. Некоторые сторонники В-теории слишком *быстро* приняли теорию временных частей, исходя из проблематичной позиции, по которой В-теория времени *несовместима* с эндурантизмом²¹. Эта позиция недавно была оспорена²². Однако, следует заметить, что их подход к проблеме НП молчаливо предполагает, что для решения этой проблемы *необязательно* ввязываться в споры о пребывании объектов во времени (и иметь дело со сложными последствиями признания того, что носителями временных переживаний являются моментальные личности-стадии). Предшествующая дискуссия показала, что удержаться на такой

19 Lewis D. *Attitudes De Dicto and De Se*, p. 527.

20 Mellor D. H. *Real Time*, chap. 4, 8.

21 См., например, Le Poidevin R. *Change, Cause and Contradiction*. – N. Y.: St. Martin's Press, 1991, §§1.2 и 4.

22 Sider T. *Four-Dimensionalism: An Ontology of Persistence and Time*. – Oxford: Clarendon Press, 2001, §3.4 и ссылки в тексте.

минималистской позиции возможно только за счет игнорирования совершаемости.

Мы теперь готовы к тому, чтобы сделать эти соображения явными и приписать временные переживания нумерически различным объектам, личностям-стадиям. В соответствии с этим подходом, боль переживает моя t_1 -стадия, а удовольствие – моя t_2 -стадия. Эта идея позволяет объяснить существенные черты настоящести-и-исключительности. В самом деле, переживания различных времен принадлежат различным стадиям; соответственно, каждая стадия знает, что ее переживание является настоящим и исключаящим все предшествующие и последующие переживания. Более важно то, что новые соображения позволяют объяснить совершаемость. Существует ясный смысл, в каком боль моей t_1 -стадии переживается *simpliciter*. И знание t_1 -стадии, что она переживает *именно* боль, а не удовольствие, легко объяснимо тем фактом, что эта стадия *никогда* не переживала удовольствие. В самом деле, все переживания, которые были у этой стадии, все они совершаются в t_1 . Более того, знание t_1 -стадии, что сейчас именно t_1 , (а не, скажем, t_2), можно объяснить аналогичным образом. Релевантные самолокализирующие убеждения располагают мою стадию только в том времени, в которое она существует.

Только что предложенный подход требует отрицания эндурантизма в пользу теории стадий – разновидности четырехмеризма, которая идентифицирует обычные объекты с моментальными стадиями²³. Стадии пребывают во времени посредством извлеченного дления (*exduring*)²⁴ – то есть нахождения в подходящих отношениях к другим стадиям. Подобные отношения служат также основой для временной предикации *de re*²⁵. В случае личностей, таким

23 Изложение и защиту теории стадий см. в Sider T. *Op cit.*, § 5.8; Hawley K. *How Things Persist*. – Oxford: Clarendon Press, 2001. Недавний обзор см. также в Varzi A. *Naming the Stages // Dialectica*, 57, 2003.

24 Этот термин введен Салли Хаслангер: Haslinger S. *Persistence through Time // Loux M. J., Zimmerman D. (eds.) The Oxford Handbook of Metaphysics*. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

25 Рассмотрим пресловутую кочергу, горячую в t_1 и холодную в t_2 . С точки зрения теории стадий, это означает, что t_1 -стадия кочерги горячая. При этом данный объект – t_1 -стадия кочерги – и есть кочерга. Этот объект *будет* пребывать во времени до t_2 и *станет* холодным в это время. Это равнозначно существованию отдельного объекта, t_1 -стадии кочерги, которая является холодной *simpliciter*. Однако, именно первый объект обладает темпоральным свойством *быть холодным через два часа* в силу того, что он находится в подходящем отношении ко второму. Каждый из двух объектов тождественен кочерге в соответствующей момент ее существования. Подробнее см.:

отношением является отношение психологической или/и физической непрерывности с правильной причиной. Это отношение необязательно должно быть взаимно-однозначным: у личности (ее t_1 -стадии) в другое время может быть больше одного временного двойника.

Какова длительность объектов-стадий, и в особенности личностей-стадий? Являются ли они мгновенными? Или, скорее, мы должны мыслить их имеющими конечное протяжение во времени? Этот вопрос приобретает значение в контексте атрибуции временных переживаний личностям-стадиям. Хотя точка зрения, согласно которой объекты-стадии обладают ненулевой длительностью, могла бы иметь непротиворечивую формулировку, более естественным кажется требование, чтобы стадии были столь же краткими, как и возможные быстротечные изменения²⁶, что означает, что они должны быть мгновенными. Должны ли мы в этом случае атрибутировать временные переживания мгновенным личностям-стадиям? Это может показаться проблематичным. Мгновенные личности-стадии существуют недостаточно долго, чтобы иметь такие переживания, как боль или удовольствие. Последние длятся дольше одного мгновения. Сайдер предлагает следующий ответ:

Переживание действительно предполагает обладание определенными свойствами в прошлом. Это не является несовместимым с теорией стадий, которая понимает обладание релевантными свойствами в прошлом как обладание временными двойниками, имеющими эти свойства. Для того, чтобы иметь переживание, стадия должна находиться в подходящей сети отношений двойничности к другим стадиям с подходящими свойствами. Таким образом, свойство иметь переживание является в высшей степени реляционным свойством²⁷. Тем не менее, оно может быть инстанцировано у мгновенных стадий²⁸.

Конечно, моя *изолированная* мгновенная стадия не могла бы обладать каким-либо переживанием. Однако также длящийся объект не мог бы

Sider T. Op cit., pp. 193-194; и Hawley K. Op. cit., pp. 41-46.

26 Hawley K. Op cit., p. 50.

27 Разновидность «реляционизма», предполагающая атрибутацию временных свойств, длящихся более одного мгновения, моментальным стадиям, значительно отличается от того, что было описано выше как «люионовский реляционизм», его «второе решение» проблемы временных внутренних свойств.

28 Sider T. Op. cit., pp. 197-198.

существовать только одно мгновение²⁹. И так же как обычные длящиеся объекты существуют дольше одного мгновения (с точки зрения эндурантиста), объекты-стадии обычно окружены другими стадиями этого объекта (с точки зрения сторонника теории стадий). Результат таков, что хотя моя боль (даже острая боль) продолжается в течение протяженного интервала времени, а не одного мгновения, ее можно обоснованно атрибутировать каждой из моих мгновенных стадий в этом интервале.

Давайте теперь обратимся к аспекту теории стадий, который вызывает особое затруднение.

6. Затруднение

Я – стадия. Однако *какая*: моя t_1 -стадия, t_2 -стадия или какая-нибудь другая? Ответом, конечно же, должно быть: *все* они. Однако как это возможно, учитывая, что различные стадии являются нумерически различными индивидами? Если я – моя t_1 -стадия и я – моя t_2 -стадия, то разве не следует отсюда, в силу транзитивности тождества, что моя t_1 -стадия = моя t_2 -стадия? Такой вывод был бы проблематичным, так как две разные вещи не могут быть одной. К счастью, такой вывод отсюда не следует. Рассмотрим суждения, «Юрий – это его t_1 -стадия» и «Юрий – это его t_2 -стадия». Вопреки тому, что они могут ложным образом внушить, не существует никакого меня кроме моей t_1 -стадии, моей t_2 -стадии и так далее. Скорее «Юрий» является именем собственным, которое относится к различным личностям-стадиям и используется для того, чтобы говорить об отдельной личности в различные времена. Все эти стадии суть *та же самая* личность, при этом тождество в этом случае должно пониматься не как нумерическое тождество, а как подходящее отношение родового тождества (genidentity)³⁰.

Взяв на вооружение эту идею множественной референции, давайте вернемся к нашему примеру. Моя t_1 -стадия переживает боль, и знает, что это переживание присутствует у нее в настоящем и исключает все остальные, и более того, знает, что оно совершается *simpliciter*. Однако, тоже самое можно сказать и о моей t_2 -стадии и ее переживании удовольствия. Однако что в этом случае мы можем сказать обо *мне*? Почему я переживаю *именно* боль, а не удовольствие? И почему для *меня* сейчас *именно* t_1 , а не t_2 ? Кажется, что обе стадии имеют равное право на

29 Ср.: Hawley К. Op cit., p. 55.

30 О «тождестве во времени» как категории, отличной от тождества в строгом смысле, см.: Hawley К. Op. cit., pp. 62-64.

то, чтобы репрезентировать мою темпоральную перспективу. Ведь все стадии в равной степени имеют право на это. Однако если это так, то почему у меня сейчас присутствует именно это отличительное множество переживаний, а не другое? Не поднимает ли здесь призрак совершаемости снова свою уродливую голову?

Однако, заметьте, что несмотря на высказанное ранее предостережение, только что представленная картинка навязывает неверный образ происходящего. Я не являюсь сущностью, *отдельной* от своих стадий, и каким-то образом делегирующей им привилегию репрезентировать мои темпоральные перспективы. Все эти перспективы принадлежат мне напрямую. Однако, в противоположность ситуации эндураниста здесь есть смысл, в котором субъекты этих перспектив различны. Это принципиальное различие, которое позволяет стороннику теории стадий считать совершаемость иллюзией, но в то же время уважать эту иллюзию как общезначимый феномен. Однако ясно, что это также не согласуется с интроспекцией.

Встаньте на мое место. Что вы чувствуете, боль или удовольствие? Если вы принимаете теорию стадий всерьез, то правильно было бы сказать, что вы чувствуете боль и вы чувствуете удовольствие. Однако, неверно, что вы чувствуете и боль, и удовольствие. Совершается ли боль *simpliciter*? Кажется, что да, так как ее субъект, – t_1 -стадия, которая есть вы, – переживает боль и никогда не переживает удовольствие. То же самое верно и о вашем удовольствии, субъект которого (ваша t_2 -стадия, вы) переживает удовольствие и никогда не переживает боль. Кажется, что тогда как каждая из ваших стадий согласуется с требованиями совершаемости, вы не делаете этого никогда. Суть проблемы – необходимость каким-то образом идентифицировать вас со *всеми* вашими стадиями. Однако, исходя из очевидных данных интроспекции, максимум, что вы можете сделать, это идентифицировать себя с каждой из них, исключая при этом все остальные.

По здравом размышлении, становится ясно, что сделать и то, и другое мешает постоянная мысль, что вы есть нечто, сверх своих стадий. Это сильное убеждение. Однако от него можно освободиться.

7. Деление

Анализ Дерекком Парфитом случаев деления дает действенный рецепт освобождения от глубоко коренящихся в нас интуиций: что тождество личности – это реальный факт сверх физической и психологической непрерывности, и что выживание – это все или ничто. Парфитовский

анализ содержит в себе ключ к дефляционистскому решению проблемы, которая сохраняется при подходе к НП с точки зрения теории стадий. Действительно, оба этих случая представляются весьма сходными³¹.

Вспомните затруднение, экзеплифицированное в сценарии деления. Я физико-психологически непрерывен (или в более общем случае, нахожусь в *R*-отношении) с двумя будущими личностями. Назовем их Тед и Фред. Однако никто из них, конечно же, не тождественен мне. Я могу сказать, что я выживаю и как Тед, и как Фред, но не могу сказать, что я тождественен кому-либо из них. Однако поразмыслив, я прихожу к выводу, что мне не стоит беспокоиться из-за этого: релевантный вид непрерывности³² (*R*-отношения) столь же хорош, как и выживание.

Теперь перенеситесь в сознание Теда. Тед склонен думать, что он – это я. И пока он ничего не знает о существовании Фреда (или даже если он и знает о его существовании), у Теда сохраняется иллюзия, что он – *единственная* личность, которая есть я. Из перспективы Теда только он является такой личностью. У Фреда, конечно же, есть точно такая же иллюзия. Их общая иллюзия феноменально обоснованна. Однако если нам известны все факты о сценарии, то иллюзия оказывается тем, что она есть, а именно иллюзией.

Переведем парфитовский сценарий в эксплицитные термины теории стадий. Из перспективы одной из моих стадий до деления я могу сказать, что я *буду* Тедом, хотя и не могу сказать, что я *являюсь* тождественным ему. Мои слова делает истинным то, что существует моя позднейшая стадия – та, к которой я нахожусь в *R*-отношении – которая является строго тождественной с Тедом. Поскольку я *буду* Тедом, у меня *будут* все его позднейшие переживания. С другой стороны, я также буду и Фредом, и у меня будут его переживания, отличные от переживаний Теда. Однако, к счастью, я не обязан признавать, что я буду и Тедом и Фредом и что у меня будет невозможное сочетание переживаний. Тед и Фред – различные сущности, хотя мое отношение к ним внутренне одинаково, а именно *R*-отношение. Иллюзию Теда можно было бы

31 Значение парфитовского анализа тождества личности для обсуждаемого здесь вопроса было упомянуто, хотя и вскользь, Саймоном Сондерсом в контексте аналогии между многомировой интерпретации квантовой механики и индексным анализом «настоящего» в этерналистском контексте пространства-времени Минковского: Saunders S. Time, Quantum Mechanics, Decoherence // Synthese, 102, 1995.

32 Здесь необходимо отвлечься от спорного вопроса о том, какого рода непрерывность имеет значение для тождества личности – психологическая, физическая или сочетание обеих. Значение здесь имеет лишь то, что искомое отношение отлично от тождества.

выразить следующим образом: он верит, что он – единственная личность, которая *была* мной. То же самое можно сказать о Фреде. Я могу объяснить их иллюзии, хотя впоследствии они могут возникнуть и у меня самого, когда я «стану» Тедом, и когда я «стану» Фредом (если в промежутке между этим я забуду прочитанное из Парфита).

Подведем итог. В силу того, что Тед находится в *R*-отношении ко мне, он ложным образом верит, что он есть *именно та единственная* личность, которая была мной. У Фреда присутствует та же самая иллюзия. Если мы знаем все, что мы должны знать об этой ситуации, то мы можем освободить Теда и Фреда от их иллюзии. Мы также можем показать, что им трудно освободиться от этой иллюзии самостоятельно, потому что на очи их сознания надеты феноменальные шоры.

8. Искушенная совершаемость

Как я могу иметь все свои переживания, так чтобы выполнялись требования не только настоящести и исключительности, но и совершаемости, не скатываясь при этом к А-теории времени? Как указывалось ранее, это возможно путем атрибуции переживаний, совершающихся в разные моменты времени, разным сущностям: отдельным личностям-стадиям. Из перспективы каждой из этих личностей-стадий ее переживания являются настоящими и исключают другие. Более того, они являются совершающимися *simpliciter*. Однако, это не означает, что каждое временное переживание является онтологически привилегированным объективно настоящим. Скорее, каждая личность-стадия живет в своем «темпоральном мире» и каждое переживание является настоящим, равно как считается ею совершающимся *simpliciter*, в соответствующую дату, поскольку эта личность-стадия уникальным образом обладает соответствующим убеждением в эту дату.

Этот подход рассматривает совершаемость как феномен, внутренне присущий каждому моменту времени, (точнее, каждому моменту времени, когда у агента присутствуют переживания, и он судит об их наличии). Это восстанавливает равенство между переживаниями, наличествующими в разные моменты времени. В этом отношении данная стратегия вполне в духе индексной концепции временных переживаний, которая долгое время продвигалась сторонниками В-теории времени. Однако, эта концепция сама по себе не дает убедительного феноменологического объяснения происходящего до тех пор, пока отношение между сущностями (личностями в моменты времени), обладающими переживаниями, не будет изменена от отношения

тождества к отношению релевантной непрерывности (с правильной причиной). Это ведет к дефляции убеждения, что некоторые переживания, а именно те, которые совершаются в «настоящем», являются привилегированными, не только в качестве настоящих (в противоположность прошлым и будущим), но также и в качестве совершающихся (в противоположность не-совершающимся). Наличие такого убеждения вполне понятно, однако его претензия на истинность не имеет онтологического основания. Также как сходные трудности, вызываемыми парфитовскими сценариями, у тех, кто признает строгое тождество личности, преодолеваются как только отброшен тезис о строгом тождестве, кажущееся затруднение, которое возникает из-за размещения всех моих темпоральных перспектив в один тот же феноменальный фокус, нужно считать результатом той же неправильной концепции я, предполагающей строгое транстемпоральное тождество.

Все мои стадии в равной степени претендуют на то, чтобы быть мной, но каждая из них является нумерически отдельной и представляет собой фокус темпорально ограниченной перспективы. Это похоже на феноменальную перспективу Теда и Фреда, каждый из которых в равной степени может претендовать на то, что он *был* мной. Иллюзия Теда, что только он один был мной, довольно похожа на мою настоящую иллюзию, что я переживаю только тот опыт, который совершается в одном единственном настоящем.

Заключая этот раздел, я хотел бы подчеркнуть, что использование деления как модели для разрешения остаточного затруднения, которое присутствует в анализе проблемы НП с точки зрения теории стадий, абстрагируется от множества спорных вопросов парфитовской метафизики Я³³. Эти вопросы имеют самостоятельное значение, но их необязательно рассматривать в рамках проблемы, поднятой в настоящей статье. Большинство из них вращаются вокруг самого первого шага в развитии парфитовской метафизики, а именно его критики строгого тождества личности. Поскольку теория стадий изначально прекрасно согласуется с идеей отказа от строгого тождества личности, аргументация в защиту этой идеи не стоит на повестке дня. Скорее, гамбит заключается в том, что показать, что наряду с другими преимуществами, ее способность разрешить проблему НП стоит того, чтобы заплатить соответствующую цену.

33 См., например, Dancy J. (ed.) Reading Parfit. – Oxford: Blackwell, 1997.

9. Заключение

Трудная проблема НП состоит в совершаемости, а не настоящести-исключительности. Для ее адекватного решения сторонник В-теории времени должен принять спорную концепцию пребывания во времени и разрешить затруднение, возникающее из-за отождествления личностей с моментальными стадиями. Если приведенные здесь аргументы обоснованны, то для этого потребуется больше работы, чем предполагалось в предыдущих дискуссиях³⁴.

34 Я хочу высказать благодарность Дину Зиммерману за детальные замечания по поводу ранней версии этой статьи, редактору за его полезные предложения, а также обоим референтам за проницательные критические замечания. Варианты этой статьи докладывались на философском коллоквиуме университета Джорджии (Афины, штата Джорджия, США, ноябрь 2004 г.) и собрании общества философии времени (Бостон, Масс., декабрь 2004 г.). Спасибо всем слушателям и в особенности Джону Бигелу и Мэттью Дэвидсону за плодотворные дискуссии. Работа над данной статьей была поддержана летним грантом Исследовательского фонда университета Джорджии за 2003 г. Хочу выразить особую признательность Игорю Гаспарову за перевод статьи на русский язык и редактору журнала Analytica Льву Ламберову за поддержку идеи перевода и его публикации.